

estnischen Verbalableitungen nicht sehr viel gibt, was im Finnischen fehlt, aber die finnischen Verbalableitungen weisen sehr viel auf, was im estnischen Ableitungssystem unbekannt ist. Im Estnischen kennt man z.B. nicht die sensitiven Ableitungen (Verben des *häväsüya*, *paheksua*-Typs), auch nicht die kurativen Ableitungen (*korjauttaa*, *luetuttaa*) und die kaptativen Ableitungen (*sienestää*, *rahas-taa*). Im Finnischen gibt es auch wesentlich mehr zusammengesetzte Suffixe und Suffixkombinationen als im Estnischen.

Die Grundlage für die Behandlung und den Vergleich der Verbalableitungen ist primär gesehen deren Semantik, aber nicht die morphologische Struktur. Auch hier wird ver-

sucht, die behandelten Verben (Verbtypen) aus der semantischen Tiefenstruktur abzuleiten, wo mit abstrakten Prädikaten und Kasusbeziehungen der Argumente operiert wird.

Zusammenfassend sei konstatiert, daß es sich bei der vorliegenden Arbeit um eine zweifellos wertvolle Forschung handelt. In einem Einband sind eine Reihe von Untersuchungen vereint worden, in denen systematisch eine Strukturschicht der estnischen Sprache erforscht wurde. Es wäre nur zu hoffen, daß die Forschung in die Richtung, die von R. Kasik vorgegeben wurde, fortgesetzt wird. Auf eine gründliche Behandlung warten sowohl theoretische Fragen als auch konkrete Probleme der Wortableitung.

HALDUR ÕIM (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1995.3.15>

Н. С. Братчикова, Видо-временные формы индикатива, их типология и специфика в финском и русском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1995.

28 марта 1995 г. на заседании Специализированного совета Д 106.04.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Военной академии экономики, финансов и права состоялась защита кандидатской диссертации Надежды Станиславовны Братчиковой.

Работа Н. С. Братчиковой «Видо-временные формы индикатива, их типология и специфика в финском и русском языках» выполнена под научным руководством кандидата филологических наук Н. Р. Рыболовлева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. И. Кузнецова и В. П. Нерознак (Москва). Работа защищалась по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода.

В 70—80-е годы XX столетия началось бурное развитие типологии, которая стала весьма популярной и престижной областью языкознания. Типология получила мощный стимул от расширения эмпирической базы, поскольку к этому времени появились полноценные описания сотен языков, материал которых был ранее не доступен типологам. Типологическое исследование языков велось на всех уровнях — фонетико-фонологиче-

ском, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом. Постепенно стало очевидным, что лингвист-типолог, устанавливающий грамматические универсалии и проводящий контрастные исследования в морфологии, имеет дело с грамматическими категориями, нередко находящимися в различном положении в сопоставляемых языках: в одном языке та или иная категория может быть явной, эксплицитно выраженной в парадигме изучаемой части речи (или может быть фенотипом, по терминологии Б. Ли Уорфа, введшего данный термин в употребление в 1937 г. в своей статье «Грамматические категории», опубликованной в 1945 г.), а в другом она является скрытой (криптотипом) и становится явной лишь в рамках целого высказывания за счет каких-то иных элементов языка. Чтобы вывести на поверхностный уровень такую скрытую категорию, необходимо установить дистрибуцию, законы сочетаемости изучаемой части речи, выявить запреты, ограничения на ее функционирование в языке. Очень часто при этом указание на скрытую грамматическую категорию какой-либо части речи исследователь находит в особенностях употребления другой части речи, связанной отношениями управления с изучаемой частью речи.

Примером подобной скрытой глагольной грамматической категории в финском языке является категория вида, получившая в теоретических лингвистических работах наименование аспектуальности (ср. определение аспектуальности у А. В. Бондарко: «особая функционально-семантическая категория, объединяющая различные средства выражения характера протекания и распределения глагольного действия во времени»). В финском языке категория аспектуальности выражается не непосредственно самим глаголом, а через именную группу или каким-либо другим способом. Сопоставлению категории аспекта в двух языках, где она представлена в одном языке в виде фенотипа (как в русском), а в другом — в виде криптотипа (как в финском), и посвящена рецензируемая работа Н. С. Братчиковой.

Научная новизна работы состоит «в комплексном подходе к анализу грамматических конструкций аспектуально-темпоральных форм индикатива с выделением его типологических форм и специфических черт» в русском и финском языках (с. 5). Вопросы аспектуальности и темпоральности в финнистике разрабатывались глубоко, но обычно изолированно, как правило, на ограниченном, часто искусственно синтезированном материале и лишь с морфолого-синтаксической точки зрения.

В рецензируемой работе использован богатейший материал общим объемом 4500 примеров с видо-временными формами индикатива в русском и финском языках, собранный Н. С. Братчиковой по 45 произведениям художественной литературы (в русском оригинале 21, в финском — 24 текста).

Автор использовала дедуктивный метод анализа материала — постулировала некоторые теоретические общие положения, а затем подкрепляла их примерами из художественных текстов, к сожалению, не давая ни статистической обработки материала, ни оценки переводов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и внушительного списка литературы (230 названий).

Во введении говорится об актуальности темы, о целях и задачах работы (сформулированных в самом общем виде, без конкретизации затрагиваемых проблем), о положениях, выносимых на защиту, о прак-

тической и теоретической ценности работы, ее новизне, апробации.

В первой главе речь идет об аспектуальных средствах выражения в исследуемых языках. Здесь описываются сущность функционально-семантической категории аспектуальности, средства ее выражения, лексико-семантический уровень аспектуальности, способы глагольного действия, дается авторское понимание вида в отличие от аспектуальности. Н. С. Братчикова противопоставляет эти понятия, хотя было бы точнее считать аспектуальность более широким термином, включающим в себя и вид как ядро аспектуальности, имеющее чисто глагольный способ ее выражения. В отличие от видовых, т.е. содержащихся в парадигме глагола, способов передачи характера протекания и распределения глагольного действия аспектуальные семантические элементы высказывания (периферия аспектуальности, по терминологии А. В. Бондарко) могут закрепляться и за именами, как это наблюдается в финском языке, и быть выраженными другими способами. В первой главе автор подробно анализирует аспектуальный статус падежа объекта в финском языке, аспектуально-темпоральные значения и лексико-семантические компоненты аспектуальности.

Вторая глава содержит сравнительный анализ системы времен финского и русского языков. Здесь речь идет о грамматическом центре поля темпоральности, о значениях форм настоящего, прошедшего и будущего времени, о возможных транспозициях времен, особенностях категории времени в исследуемых языках, о четких правилах согласования времен в сложных предложениях финского языка, о том, что в выражениях временной соотнесенности, помимо финитных форм глагола, участвуют также инфинитные.

Исходя из функционально-семантического анализа поля темпоральности и аспектуальности в русском и финском языках, автор постулирует динамическую взаимосвязь и взаимообусловленность разноразличных элементов языка, используемых для реализации значений категорий аспектуальности и темпоральности в сравниваемых языках. Однако взаимосвязь разноразличных элементов, во-первых, продемонстрирована лишь на примере категории аспекта, да и то только для финского языка, но

не времени, хотя и для этой категории можно говорить о центральных и периферийных способах выражения темпоральных значений. Если бы Н. С. Братчикова с этой точки зрения посмотрела на выражение временных значений в финском языке, то она увидела бы перекрещивание категорий аспектуальности и темпоральности по способам выражения этих категорий в финском языке, так как использование падежной системы может и должно быть отнесено не только к способам образования аспектуальности, но и темпоральности. В противном случае автор должна была бы доказывать индифферентность именных групп к образованию категории темпоральности в финском языке.

Во-вторых, в рамках теории функционально-семантического поля следовало бы показать широкое использование в образо-

вании анализируемых категорий (особенно — темпоральности) наречий и релятивных слов.

Работа Н. С. Братчиковой написана на хорошем теоретическом уровне, с глубоким пониманием сути поставленной проблемы. Исследование проведено с учетом огромной специальной литературы по разработанной теме, но вместе с тем вполне самостоятельно. Если бы Н. С. Братчикова, основываясь на презумпции доверия к авторам различных монографий и статей по функционально-семантическому полю аспектуальности и темпоральности в русском и финском языках, смелее вступала в полемику с их авторами, работа бы только выиграла, тем более что автор безупречно владеет финским языком и способна чувствовать такие тонкие явления народного языка, как транспозиция значения.

А. И. КУЗНЕЦОВА (Москва)

Т. Б. А г р а н а т, *Грамматика послелога в синхронии и диахронии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1994.*

26 декабря 1994 года на заседании Специализированного совета Д 053.05.16. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова состоялась защита кандидатской диссертации Татьяны Борисовны Агранат.

Работа Т. Б. Агранат выполнена под руководством доктора филологических наук профессора А. И. Кузнецовой. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Б. Ю. Городецкий (Москва) и кандидат филологических наук А. Ф. Сован (Москва—Будапешт); внешний отзыв, подписанный кандидатом филологических наук доцентом К. И. Ваврой, прислан из Московского государственного института международных отношений. Работа защищалась по специальности 10.02.19 — Теория языкознания.

Актуальность рецензируемого исследования, как отметил первый оппонент Б. Ю. Городецкий (и с ним нельзя не согласиться), обусловлена необходимостью уточнения и пересмотра многих фундаменталь-

ных представлений о языке как информационном (и более того — когнитивном) механизме. Этот пересмотр осуществляется, во-первых, с учетом новых теоретических идей, выдвинутых в лингвистике XX века, во-вторых, с учетом новых эмпирических данных и, в-третьих, с использованием новых методов анализа и представления языковых структур. К числу упомянутых фундаментальных представлений относится концепция членения языков на планы и уровни, а также ряд примыкающих к ней идей (в частности, постулат об «асимметричном дуализме языкового знака»). Здесь встают вопросы, имеющие радикальное значение для строения общей лингвистической теории, для описания любого конкретного языка. Насколько четкой является граница между словом и морфемой? Могут ли независимо описываться синтаксические и морфологические конструкции? Есть ли четкая граница между системой имени и системой глагола? И каково же все-таки место семантики в лингвистическом описании? Венгерский язык дает благодатную почву для развития новых лингвистических идей.